

С деревом на «ты»... Мастер-плотник

В холле факультета журналистики, между кофейным аппаратом и зеркалом, есть дверь в мастерскую плотника. Виктор Трегубов работает там уже полгода, но мало кому известно, какие сокровища он делает. В комнате пахнет деревом. Напоминает запах, который слышишь, когда идёшь на юге вдоль сувенирных лавочек.

— Здесь у меня Казанская Божья Матерь из ольхи с добавлением сусального золота, — говорит Виктор Владимирович. — Тут вот Петр и Феврония, вон там портрет дочери, а это — заготовки.

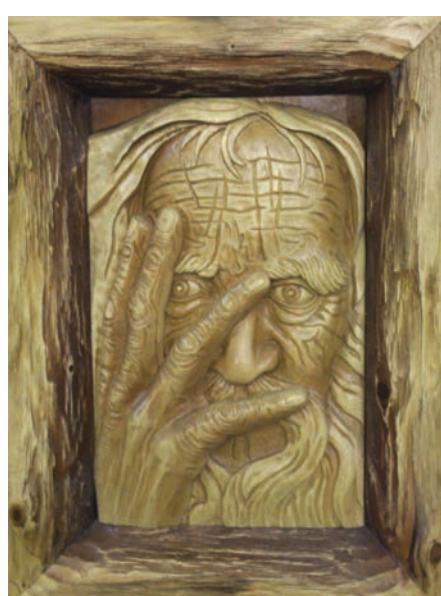
Виктор Владимирович окончил училище киномехаников рядом с ЮВЖД и до самой армии крутил кино во дворце Коминтерна. После призыва в 1976-м году попал в линейные войска Таманской дивизии и стал командиром «Т-62». А 7 ноября 1978-го уча-

ствовал в военном параде на Красной площади.

Юный Витя был художником редколлегии 59-й школы. Работал там вместе с другом, а потом занялся чеканкой и выжиганием. После армии устроился термистом на завод Коминтерна, где 15 лет обрабатывал металл.

— По-простому, термисты — это кузнецы. В «лихие 90-е», когда заводы начали закрываться, всем пришлось как-то приспосабливаться. Чего я только не делал, — рассказывает Виктор

Текст и фото: Людмила СВИРИДОВА
liuda-sviridova@yandex.ru

Владимирович. — В основном столяркой занимался. Учился сам, подсматривал за теми, кто поопытней. Возможно, что-то природное у меня есть, ведь мой дед был краснорезчиком.

А потом попал Виктор Владимирович в ВГУ. Вместе с товарищем он делал мебель для наших аудиторий: столы, парты, скамейки. В основном работал для центральных корпусов, но и другие обставлял.

— Как-то один человек попросил меня вырезать икону. Я засомневался, ведь ни разу этого не делал. Да и благословения у меня не было тогда. Однако мне сказали: «Ты сделай. Если получится хорошо, то и благословение дадут». И получилось с первого раза.

Сейчас заказы на иконы идут хорошо. Получается действительно здорово. Работа очень кропотливая. Сначала нужно подготовить материал, потом найти репродукцию и скопировать её через кальку или от руки, а уже после всего этого приступать к вырезанию. Подходят липа, ольха, берёза, тополь, бук, дуб... Виктор Владимирович заказывает сырье материалы, а потом обрабатывает их. Это процесс длительный — неделю на саму работу, около двух на подготовку.

На журфак Виктор Владимирович попал недавно. Здоровье стало подводить — сустав разболелся. Мебель всё-таки тяжёлая. Её постоянно переносить и передвигать нужно. Здесь он — плотник-столяр. Держит факультет в «форме», а в свободное время плотно занимается резьбой.

— Вон тот дед хорошо получился. Мне самому нравится, — смеётся мастер, показывая на одну из картин.

Ручная работа стоит дорого. Все зависит от сложности её выполнения и от размеров. Стандартные размеры икон у Виктора Владимировича — 32–34 см. Делает он и «мерные ико-

ны». Такие дарят на рождение ребёнка. Если родился малыш ростом в 53 см, то и икону такого же размера нужно.

— Дома у меня мебель полностью сделана своими руками. Кухня, стулья, люстра. Даже в прихожую сам кушетку сделал. В дворянском стиле.

В мастерской у Виктора Владимировича слесарный станок, тиски, два точила. Часто приходится гибать металлические уголки. Кресла в актовом зале постоянно ломают, а вот этими железными плашками их надо чинить.

— Работа тут разная. Сегодня ячинил багеты, а до этого — замок. Бывает, заклинит ключ, и приходится долго разбираться. Ломать старый, покупать новый, ставить его в дверь.

На столе у Виктора Владимировича несколько заготовок икон и почти законченная древнеславянская ладья для внука.

Двери в мастерскую всегда открыты. Можно посмотреть, научиться, заказать и попросить помочи. Говорят, декораторам на «Первокурсники» и «Вёсны» никогда она не помешает.

